

Яков Гинкулов

**Начертание правил валахо-
молдавской грамматики**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Я47

Я47 **Яков Гинкулов**
Начертание правил валахо-молдавской грамматики / Яков Гинкулов – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 602 с.

ISBN 978-5-518-08726-2

ISBN 978-5-518-08726-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Языкъ Римскій , въ матеріальномъ отношеніи , т. е. въ отношеніи къ массѣ словъ , есть , по преимуществу , отрасль Латинскаго . Изобиліе однозначнаго словъ служило убѣдительною доказательствомъ . Но изъ этого еще не слѣдуетъ заключать , чтобы языкъ Римскій былъ почти самый , который изучаемыи изъ преданій знаменитыхъ ораторовъ и поэтовъ Латинскихъ . Славный Римскій Риторъ Квинтилианъ говоритъ : *aliud est Latine, aliud Grammaticae loqui*, и въ другомъ мѣстѣ : *verba aut Latina, aut peregrina sunt; peregrina porro ex omnibus prope dixerim gentibus, ut homines, ut instituta etiam multa, venerunt; taceo de Tuscis et Sabinis, et Praenestinis quoque et проч.; онъ же свидѣтельствуегь: nam, ut transeam, quemadmodum vulgo imperiti loquuntur, tota saepe theatra et omnem Circa turbam exclamasse barbare sciunt*(^{*)} . То же подтверждаютъ и другіе древніе писатели , а Светоній прибавляетъ , что даже Августъ : *orthographiam, id est, formulam, rationemque scribendi, a Grammaticis institutam, non adeo custodit; ac videtur eorum potius sequi opinionem, qui perinde scribendum ac loquendum existiment*(^{**)} . Следственно книжный Латинскій языкъ составлялъ , такъ сказать , особое нарѣчіе , отличавшееся отъ народнаго какъ условнымъ единствомъ употребленія , такъ чи-

(^{*}) Inst. Orat. Lib. 1, cap. V et VI.

(^{**}) С. Suetonius Tranquillus in Augusto.

IV

шполю формъ, благородствомъ выраженія и ясностію произношенія. Вошь нѣсколько историческихъ примѣровъ, свидѣтельствующихъ о разности популярнаго языка Римлянъ ошь книжнаго. Квинтиліанъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ: *et medius est quidam U et I literae sonus (non enim sic optimus dicimus, ut optimum) et in Hecce neque E plane neque I auditur* (*). Ромыны также имѣють по два звука Ё и І: одни — мягкіе, нѣжные, плавные, а другіе — твердые, грубые, тяжелые, выражаемые Славянскими буквами Ъ и Ж, припоровленными къ образу произношенія Ромынскихъ словъ, н. п. мѣсѣрѣ (мѣсурѣ): *mesura* (мѣра); *virtute* (вырпуче): *virtute* (сила) (**).— Мурапоріи

(*) *Instit. Orat. Lib. 1, cap. IV.*

(**) Съ большею же вѣрностію можно полагать, что эшо звуки — Славянскіе. Между произношеніемъ Ж и Ъ нѣтъ никакой разницы. Что же касается до буквы Ъ, — она есть та Славянская буква, которую въ старину вставали въ срединѣ словъ и которал въ послѣдствіи замѣнена буквою О, н. п. въ словахъ *крѣва* (кровь), *дѣла* (долго), *плѣта* (плоть). Нѣтъ сомнѣнія, что буква Ъ въ древнія времена не считалась безгласною, но имѣла собственное свое произношеніе, близкое къ тому, какое имѣеть она въ языкѣ Ромынскомъ — тяжелое, тупое, среднее между о и э.—Добровскій говоритъ, что въ глаголическихъ книгахъ иногда вмѣсто *СЪМАРТА* пишется *СЕМЕРТ*. Такъ и въ Ромынскомъ языкѣ многіа Славянскія сло-

въ 32 диссертаціи о древностяхъ Италіянскихъ приводитъ сравнительную Латинскую надпись, 155 года по Р. Х., въ которой употреблено слово *juventutis* вмѣсто *juventutis*: такое измѣненіе лиширы V весьма обыкновенно въ языкѣ Ромынскомъ, н. п. *кѣрѣц* (или *кѣрѣцѣ*, а по инымъ *кѣрѣцѣ*) — *vervex*, корѣ — *corvix*, *дѣкѣ* — *alveum* и пр. Тамъ же находилса слово *domta*, вмѣсто *domine* (*dominatio tua*), соотвѣтствующее Ромынскому мѣстоименію *домѣта* или *дѣмѣта* (думяпа: сокращенному изъ *домнѣта*, ш. е. *домнѣта* — *dominatio tua* — *ты* въ единственномъ числѣ). Въ другой же надписи, 260 года по Р. Х., находимъ глаголь *intellegat* (вмѣсто *intelligat*), которому гораздо ближе соотвѣтствуетъ однознаменательный Ромынскій глаголь *днцѣг* (лицелегъ). — Сличимъ теперь и нѣсколько Ромынскихъ словъ съ *книжными* Латинскими. Извлекаю изъ составляемаго мною Валахо-Молдавскаго Словаря первые 30 Латинскихъ *корней* на лишеру A, въ послѣдо-

ва получил приращательный звукъ, выражаемый гласною буквою *а*, какъ-то: *нрѣа* (правъ), *тѣрѣа* (щрица), *глѣмѣа* (глумъ), *трѣда* (трудъ), *обѣда* (ободъ), *добѣда* (дowodъ). Замѣчательно также, что всѣ почти слова, кончающіяся въ Славянскомъ языкѣ на O, въ Ромынскомъ оканчиваются буквою *а*, н. п. *пѣа* (пѣлъ), *порѣкаа*, *кѣрѣа*, *стѣкаа*, *бѣда*, *дѣмѣта*, *копѣта* и проч.

вашельномъ ихъ порядкѣ: **бат**: *batuo* (опшлекаю, опклоняю, уклоняю); **аддог**: *adaugeo* (прибавляю, присовокумляю); **адвѣг** (адвѣгъ): *ad-vegum* (испитана, испитивно); **адкк** (адккъ): *adecque* (по есмь); **аддс**, вмѣсто **ак**: *densus, dense* (частный, часто); **адбгм**: *obdormio* (засыпаю, усыпляю); **адбк**: *adduco* (приношу, приножу); **аддн**: *aduno* (собираю въ одно мѣсто); **аддн** (адднъ): *adaquo* (пою, напоеваю); **аддг**: *adjuto* (помогаю, пособляю); **аиста**, вмѣсто **иста**: *iste* (этотъ); **ак**: *acus* (игла); **акасъ** (акасъ): *a. casa* (домъ, домой); **акбнзр** (аконзръ): *coopergio* (накрываю, покрываю, закрываю); **акрб**: *acris* (кислый); **алак**: *alica* (полба); **алк**: *albus* (бѣлый); **алкѣ**: *algeum* (крыло); **алг**: *allego* (выбираю, избираю); **алнн**: *lenio* (ушишаю); **алт**: *alter* (другой, иной); **мх албннк**: *allucio* (скользя, поскользываюсь); **албнз** (алунз): *avellana* (орѣхъ лѣсной); **алгтбрг** (алзпурн): *a latere* (подлѣ; мимо, спороною); **амар**: *amagus* (горькій); **амкстк**: *admixcio* (мѣшаю, смѣшиваю); **амцалъ** (амецалъ): *amentia* (обморокъ); **аморѣ** (аморъ): *amor* (любовная спрассть, любовная связь); **амщц**: *emiscio* (злю, справливаю: собакъ); **амщш**: *tox* (попчась). — Очевидно сродство Ромынскихъ словъ съ Латинскими, по главнымъ корнямъ; но какая разница въ общихъ соснавахъ пѣхъ и другихъ!

Ощупительнѣйшее различіе между языкомъ Латинскимъ и нынѣшними его нарѣчіями, — не говоря объ искаженіи формъ ихъ, болѣе и менѣе

пострадавшихъ отъ смѣшенія съ иноязычными формами, въ періодахъ преобладанія чуждыхъ народовъ надъ распорженными племенами Римскими, — сославляють члены. Достойно однакожь замѣчанія, что Ромыны, вопреки своимъ родичамъ, упошребляютъ опредѣленные члены не предъ словами, но послѣ словъ. Только собственныя имена мужей, и то въ извѣстныхъ случаяхъ, подлежать исключеніямъ изъ наслоящаго правила.

Излишнимъ считаю доказывать неосновательность предположенія, будто бы Ромынскій языкъ есть испорченный Италіанскій. Несомѣстность его пѣтъ очевидно, что въ Ромынскомъ языкѣ существуютъ древнія Латинскія слова, которыя или утратили упошребленіе въ общежительномъ языкѣ Италіанскомъ, какъ н. п. нѣма — нето, фнчп — івсіріо, или же замѣняются другими упошребительнѣйшими, въ Ромынскомъ языкѣ вовсе не упошребляемыми, н. п. домн — domus — signore, алб — albus — bianco. Не Италіанскій языкъ далъ бытіе Ромынскому; но Римскіе поселенцы заимствовали его изъ одного источника съ Италіанцами — вопѣ опкуда въ языкахъ ихъ споль близкое сходство. (*)

(*) Въ отношенія къ первоначальному характеру популярнаго языка Римлянъ, любопытно было бы сравнить областныя, патуанскія нарѣчія: Италіанскія, Испанскія и Французскія съ Ромынскими.

VIII

За массою *Романскихъ* (народно - *Лашинскихъ*) словъ слѣдуетъ огромное число *Славянскихъ* (*). Вообще, въ отношеніи къ количеству словъ, составляющихъ языкъ *Ромынской*, можно допустить слѣдующую приблизительную пропорцію: отъ $\frac{4}{10}$ до $\frac{5}{10}$ словъ въ немъ — *Лашинскихъ*, около $\frac{3}{10}$ — *Славянскихъ*, остальные же заимствованы болѣею частію изъ языковъ: Венгерскаго, Турецкаго и Греческаго. Такая смѣсь, по всѣмъ вѣроятіямъ, есть слѣдствіе долговременнаго сожительства разноплеменныхъ народовъ съ *Ромынами* — и въ этомъ отношеніи можно упрекнуть не одинъ *Ромынской* языкъ. Сверхъ того въ немъ заронено нѣсколько и шакихъ словъ, которымъ нельзя приискать корней ни въ одномъ изъ извѣстныхъ языковъ: можетъ быть, это остатки господствовавшихъ или, лучше сказать, кочевавшихъ некогда въ при-*Дунайскихъ* странахъ народовъ, которыхъ имена сдѣлались достояніемъ одной *Исторіи*, или же, по словамъ *Квинтилиана*, это *verba Latina peregrina*, занесенныя въ *Дакію* изъ *Италіи*.

Должно однако замѣнить, что не вездѣ *Ромынской* языкъ въ одинакой степени испещренъ.

(*) Собраніе главнѣйшихъ *Славянскихъ* корней, употреблемыхъ въ языкъ *Ромынской*, приложено къ *Грамматикѣ*.

Въ Бессарабіи и въ прилежащихъ къ ней Россійскихъ губерніяхъ, какъ въ мѣстахъ, опдаленныхъ отъ вліянія Турецко-Греческихъ властей, въ немъ менѣе замѣтно Греческихъ и Турецкихъ словъ, между тѣмъ какъ въ Молдавіи и Валахіи онъ изобилуетъ ими. Языкъ Ромыновъ, живущихъ у Карпатскихъ горъ, естъ смѣсь Ромынскихъ словъ съ Венгерскими. Въ за-Дунайскихъ же обласяхъ онъ совершенно искаженъ, будучи перемѣшанъ съ Болгарскимъ, Греческимъ, Албанскимъ и Турецкимъ языками, и заимствовавъ у нихъ различныя формы употребленія. Отсюда раздробленіе Ромынскаго языка на различныя нарѣчія, изъ которыхъ главнѣйшія суть: Молдавское и Валахское.

Разность между двумя послѣдними нарѣчіями главнымъ образомъ заключается въ слѣдующихъ опшѣнкахъ: 1) Валахи употребляютъ болѣе словъ и этимологическихъ формулъ Лашивскихъ; 2) по ближайшему соедѣнью съ Венгерскимъ народомъ, въ Валахскомъ нарѣчійи всирѣчается и болѣе словъ Венгерскихъ; 3) Валахское произношеніе нѣсколько грубѣе и принужденнѣе Молдавскаго. Замѣчательнѣйшіе же признаки ихъ составляютъ: а) прошедшія совершенныя времена, изъ которыхъ Валахи предпочитаютъ *простое*, а Молдаваны *сложное*; б) звуки *л* и *е*, въ однихъ и тѣхъ же словахъ обо-

Х.

одно употребляемые: изъ нихъ первый преобладаетъ въ Валахскомъ нарѣчїи, а послѣдній въ Молдавскомъ. Такимъ образомъ эти нарѣчїя, столь близкія по происхожденію и элементамъ, разнствуютъ между собою по вѣншему и внупреннему механизму, т. е. не всѣ Ромыніскїя слова участвуютъ въ обоихъ нарѣчїяхъ и не всѣ, участвующія въ номъ и другомъ нарѣчїи, одинаково употребляются въ обоихъ, — и поному Грамматика одного изъ нихъ не можетъ быть совершенно удовлетворительна для другого. —

Обратимся къ формамъ Ромыніскаго языка. Вѣншія формы, т. е. обыкновенныя измѣненія окончаній словъ: въ спряженїяхъ Ромыніскихъ заимствованы изъ языка Латинскаго; въ склоненїяхъ же, по причинѣ участія членовъ, онѣ имѣютъ свой опличительный характеръ, хотя впрочемъ и здѣсь замѣны слѣды Латинской этимологіи. Что же касается до формъ внупреннихъ — до измѣненій буквъ въ составѣ словъ: то онѣ разительна подчиняются законамъ измѣняемости Славянскихъ буквъ. Подтвержденіемъ тому служатъ главнымъ образомъ игра шиплящихъ буквъ: ж, ш, ц, которыхъ нѣтъ въ языкѣ Латинскомъ, а въ ближайшихъ его нарѣчїяхъ онѣ не имѣютъ той измѣняемости, какая свойственна имъ въ языкѣ Ромыніскомъ.

Сравнимъ измѣненіе согласныхъ буквъ, какъ больше характеризующихъ языкъ:

Ромынскихъ съ Славяно-Русскими:

Г (g) изм. въ Ц (чж), н. п:	} Г въ Ж, н. п. Богъ: Божій; бѣгу: бѣжишь.
мѣг : мѣцѣй	
(дою : доишь).	
Г (h) — въ Ж, н. п:	
пѣгъ (пуга): пѣжѣй	
(плешь : плешѣ).	

З - въ Ж, н. п: коз:кожѣ Князь : княжѣй.
(козырь: козыри).

К - въ Ч, н. п. кок : кочамъ. . . . Печу : печемъ.

С - въ Ш, н. п. грос : грощѣй Просить:прошу.
(шолстшый : шолстшы).

Х - въ Ш, н. п. Лѣхъ (ляхъ):Ляшѣй. . . . Ухо : уши.
(Полякъ : Поляки).

Ц - въ Ч, н. п. Злицъ:Злицоу Улица : улочка.
(улицъ : улочоу)

СК - въ Ц (шп), н. п. мѣскъ:мѣщѣй. . . . Искъ : ищѣ.
(муха : мухи).

СТ - въ Ц (шп), н. п. оастѣ:оашѣ Густый:гуще.
(войско : войскѣ).

Сверхъ того нельзя не обратити вниманія и на слѣдующія видоизмѣненія Ромынскихъ словъ:

1. Валахо-Молдавскія прилагательныя, такъ называемыя *притяжательныя*, имена явно сходствуютъ по окончанію съ Славянскими, н. п. Рѣскъ: Русскій; коускъ: боярскій; криштинскъ: христіанскій; оменскъ: человѣческій.

2. Въ звательномъ падежѣ единственнаго числа мужскія имена кончатся на *ε*, а женскія на *ο*, н. п. *Ιοάν* : *Ιοάνε*; *βάρβατ* (барбапъ: мужь): *βάρβατε*; *Μάρκος* (Маркоэ): *Μαρκοο*; *κάσα* (каса: домъ): *κάσο*. Изъ какого языка заимствовано первое окончаніе — задача не разрѣшимая: оно можетъ служить только доказательствомъ сродства Лапинскаго языка съ Славянскимъ. Но окончаніе *ο* есть безспорно Славянское.

3. Отрицательное нарѣчіе въ Валахо-Молдавскомъ языкѣ есть *не* (*нѣпъ*, *не*). Но имена существительныя, имена прилагательныя, причастія и дѣепричастія, для выраженія понятій отрицательныхъ, совокупляючися не съ этимъ нарѣчіемъ, но съ отрицательною частицею *не*, ни въ какихъ другихъ случаяхъ не употребляемою, н. п. *неаскълатаре* (непослушаніе), *нечистит* (нечестный), *нежрѣбиторѣй* (неспарательный), *не лѣкѣма* (не работа). Черта словосочетанія — Славянскаго.

Въ слѣдствіе вышеизложенныхъ выводовъ относительно организма Ромынскаго языка, вниманію нашему предсмавляется новый, запруднительный вопросъ: что первобытнѣе въ немъ? Лапинскій ли *материалъ* въ процессъ образованія Ромынскаго языка былъ предпечью Славянскимъ *формамъ*, или же послѣднія предшествовали первому? То есть: вліяніе Славянской Этимологіи опривилось ли на формы Ромынскаго языка по-